

*Читайте романы
Эммы Тран:*

Одиночные истории:

Хулиган

Леди и Бродяга

Укради мое сердце, Тайный Санта!

Цикл «На крыльях любви»:

Ворон

Лебедь

Пташки

Цикл «Шипы первой любви»:

Прогульщик

Отличница

Продолжение следует...

Эмилия Грин

Иташки

МОСКВА
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Иллюстрация на обложке *Ace Dia*

Иллюстрация на форзацах *venifort*

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Грин, Эмилия.
Г85 Пташки / Эмилия Грин. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Young Adult. В плену чувств. Сенсационные романы Эмилии Грин).

ISBN 978-5-04-235616-2

С самого детства Полина Левицкая смотрит на лучшего друга с обожанием. Саша Воронов — само воплощение свободы: хулиган и бунтарь, адреналин в чистом виде, один из самых популярных парней в их поселке... Но для него Полина всегда была лишь «сестренкой», негласным правилом, которое нельзя нарушать. Казалось, между ними навечно установлены границы, сломать которые невозможно.

Одна совместная поездка разделит их жизни на «до» и «после». Алтай встречает звездным небом и шумными реками, но что на самом деле ждет там — долгожданный переворот в отношениях или осознание, что все это было ошибкой?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235616-2

© Эмилия Грин, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Полина

Лежа в своей постели с закрытыми глазами, я услышала какие-то звуки с улицы... Голоса?! Окончательно выпорхнув из объятий Морфея, я медленно села и прислушалась.

Кажется, показалось...

Я постоянно вела отсчет дней до его приезда, поэтому не удивлюсь, если у меня уже развилась паранойя.

С тех пор, как Саша уехал учиться в Швейцарию, не проходило дня, чтобы я не тосковала. Правда, я держала это настолько глубоко в себе, что никто, включая Воронова, не догадывался о моих чувствах. Но это не мешало мне с особым трепетом ждать его возвращения. Тем более даже сама мысль об этом окрыляла, вселяя в меня глупую надежду.

Саша пообещал приехать на мой восемнадцатый день рождения, который в этом году решено было отмечать в горах Алтая — в компании семьи и наших друзей. Среди них, конечно, были и Вороновы.

К сожалению, в последние несколько лет наше общение сошло на нет. Так бывает, когда друзья дет-

Эммануэла Трип

ства вырастают: помимо чтения страшилок в шалаше на дереве появляются новые интересы, *первые влюбленности...*

В десять лет мой мир рухнул, разбившись на миллион осколков. В тот день я застучала Сашку целующимся с одной из самых привлекательных девчонок нашего поселка — она была даже на год старше его.

Хотя чему удивляться? Воронов всегда выглядел взрослее своих сверстников, а лет в четырнадцать раздался в плечах и вытянулся, практически догнав по росту своего отца. Он стал настолько привлекательным, что даже глазам было больно на него смотреть, а не смотреть оказалось невозможно.

У меня перехватывало дыхание, когда, сидя в шалаше на нашем дереве, я любовалась его выразительными шоколадными глазами, пухлыми губами и жесткой щетиной, покрывающей изящную линию подбородка. Ох уж эта щетина! Отчего-то мне все время хотелось до нее дотронуться...

В то время я с тоской рассматривала свое отражение в зеркале: самая мелкая из девчонок в классе и фигура как у ребенка. Во время занятий по плаванию, увы, я вынуждена была констатировать сей безрадостный факт.

Хотя мама с пеной у рта и уверяла меня в обратном, я мечтала хоть немного походить на девушек, с которыми мой лучший друг Александр коротал жаркие вечера, пока я позорно подглядывала за ними из окна... *Жалкая. Знаю.*

Все изменилось летом перед моим четырнадцатым днем рождения. За считанные недели я вдруг стала обладательницей красивой развитой груди

Мишка

и выпросила у мамы пару новых кружевных бюстгальтеров. Правда, к этому богатству добавилась омерзительная угревая сыпь на лбу, но правильно подобранный уход довольно быстро справился с проблемой.

На свое четырнадцатилетие я впервые почувствовала себя женственной, облачившись в короткое корсетное платье с пачкой. Омрачал праздник тот факт, что Воронов появился в компании своей очередной длинноногой подружки...

Поежившись, я до сих пор вспоминала тот свой день рождения с содроганием.

Весь вечер за мной таскался Мишка Князев — друг Воронова и не менее популярный, чем Саша, сердцеед. Тем летом я не раз ощущала на себе масляные взгляды Князя.

Сама не поняла, как мы оказались одни на кухне и как я позволила Мише себя поцеловать... Ревность, взбесившиеся гормоны и отчаяние — не самые лучшие спутники, прямо скажем.

Внезапно Князь как с цепи сорвался: начал делать что-то пугающее и похабное, зажимая мне при этом рот... Не хотелось думать, чем бы все могло закончиться, если бы вовремя не появился Саша.

А потом и мой папа, оттаскивающий разъяренного Воронова с окровавленного, практически бездыханного тела Князя.

Свой четырнадцатый день рождения я в прямом смысле провела со слезами на глазах. Плакала я, плакала мама, мои братики и даже тетя Алина.

Наши с Сашкой отцы о чем-то долго совещались в кабинете, а через несколько дней я узнала, что Воро-

Эммануэла Трип

нов уезжает учиться в Швейцарию, в тот же университет, где когда-то учился его отец.

Дальше — четыре года лишь пустоты.

Поэтому я с таким трепетом ждала его приезда и нашей семейной поездки в горы, возлагая на нее огромные надежды. *Все-таки я уже выросла.*

Ну а вдруг?

Приняв душ и наспех расчесав влажные волосы, я — прямо как была, в старенькой пижаме с русалочкой — понеслась вниз, чтобы узнать последние новости.

Спускаясь по лестнице, я уловила мамин голос: она разговаривала по телефону. Я инстинктивно прислушалась к обрывкам беседы.

— Алин, конечно... Такая дорога... Передай Саше привет. Тогда мы зайдем к вам вечером... Да... — Она вздохнула. — Я с ней поговорю... — кашлянув, мама озвучила что-то еще, но я уже ее не слушала.

Ноги молниеносно понесли меня обратно, а поплывший от счастья мозг практически перестал функционировать. Не хотелось тратить драгоценные минуты на разговоры с мамой. *Потом. Все потом...* Главное — он вернулся. Мой лучший друг. Защитник. Моя первая и единственная любовь.

Александр Воронов вернулся.

И сейчас находился в своей спальне — прямо напротив моей, в соседнем доме. Легко было предста-

вить его глубокие шоколадные глаза, пронизывающие меня насквозь.

Тело сковало волнующей дрожью предвкушения.

В подростковом возрасте мы бесчисленное количество раз забирались друг к другу по нашему дереву — сердце всякий раз заходило галопом. Несмотря на запреты родителей, мы продолжали пользоваться этим не самым безопасным способом пробираться друг к другу по ночам, чтобы читать страшилки.

Да-да. Чтение страшных историй и всяких жутких легенд было нашим излюбленным хобби. Я — единственная из Сашкиных друзей, кто ничего не боялся и высиживал до победного, даже если было дико страшно...

Вернувшись в спальню, я услышала приближающийся мамин голос и стремительно толкнула дверь на лоджию.

Я так по нему соскучилась.

Не сейчас, мам.

Миг — и я с легкостью перемахнула через перила. Дерево за эти годы прилично разрослось, а я не особо прибавила в весе, так что могла без труда карабкаться по здоровенным, покрытым душистой листвой веткам, не боясь упасть.

Волнение стянулось в тугую ком в груди, когда я оказалась на соседском балконе и осторожно вошла в Сашкину спальню. Застыв посреди комнаты, я прислушалась. Судя по шуму воды, он принимал душ.

Я представила лицо Воронова в момент, когда проберусь к нему, сбросив по пути пижаму, и воспользуюсь его замешательством...

Пока я мысленно упивалась своим коварством, дверь ванной комнаты хлопнула.

Эммануэла Трип

Расправляя невидимые складки на пижамных шортах, я натянула на лицо самую обольстительную свою улыбку, слегка выпячивая грудь под коротким обтягивающим топом.

Секунда...

И я заметила облако белокурых волос, а следом увидела и их обладательницу: полуголую блондинку в кремовом пеньюаре.

— Агуш, точно не хочешь составить мне компанию?
Агуша.

Я расплылась от его голоса — такого неожиданно хриплого, пронизанного рокоchущими нотками. До боли родного. И... незнакомого одновременно. Уже не подростка, а молодого привлекательного мужчины.

Внимание, голого!

Сердце бухнуло вниз, выжигая из кровотока остатки былой эйфории, стоило Александру Воронову появиться в комнате в одном белоснежном полотенце, обернутом вокруг крепких бедер.

Наши взгляды пересеклись.

Как только увидела его вблизи, внутри все затрепетало. Вместе с воспоминаниями о нашем счастливом детстве на меня обрушились бывшие забытые чувства.

Секундное удивление на лице моего друга сменилось теплой полуулыбкой, притаившейся в уголках его полных губ.

— Здравствуй, Саш, — находясь в полуобморочном состоянии, прошептала я, против воли скользя по лицу Воронова изучающим взглядом.

Господи, какой же он...

Наша

Короткие темно-каштановые волосы. Коньячные глаза, которые тысячу раз являлись мне в запретных фантазиях. Сияющая загорелая кожа.

Я не могла отвести взгляд от его накачанной груди, широких плеч, рельефных рук с кое-где выступающими венами. Полотенце свисало так низко, что моему взору открылась густая дорожка темных волос, ускользающая к паху...

Я облизала губы. Бедра обожгло внезапно подступившим жаром, а во рту пересохло. Я непроизвольно свела ноги, испытывая сильное сладко тянущее ощущение внизу живота. Это шокировало — учитывая неуместность ситуации. *Вот дура.*

— Привет, Фунтик. — Тихо усмехнулся Сашка, дрогнувшими пальцами затягивая узел на полотенце, очевидно, опасаясь за мою неокрепшую нервную систему.

И небезосновательно...

— Фунтик? — Агуша засмеялась, а мне было совсем не смешно.

— Агата, это Полина — моя подруга, — уже серьезнее произнес Саша. — Поль, это Агата — моя девушка, — добавил он.

Мы с Агатой посмотрели друг на друга. Я пыталась выдавить из себя улыбку, но получалось не очень — мои легкие словно горели.

— Приятно познакомиться! — энергично кивнула Агата.

Голубоглазая блондинка метнулась к открытому чемодану, вытащила оттуда халат, со смущенной улыбкой накинула его и расправила плечи. Девушка Воронова явно из кожи вон лезла, чтобы казаться милой, но

Эммануэла Трип

я слишком хорошо знала этот тип девиц — у нас таких половина поселка.

С виду нежная пушистая кошечка, которая будет мурлыкать, свернувшись на коленях. А на деле — в любой спорной ситуации, когда что-то делается не так, как она хочет, покажет не только острые коготки, но и зубки.

— Взаимно. — От моей неискренней ответной улыбки чуть не свело скулы.

— Неожиданный способ проникать в чужие дома... — Агата махнула рукой в сторону открытой двери на лоджию, смерив меня внимательным взглядом, и натянуто рассмеялась.

— Для нас с Полиной это норма, — пришел мне на помощь Сашка. — До моего отъезда мы только так и проникали друг к другу. — Хмыкнув, он еще раз подтянул опасно сползшее полотенце и молниеносно сократил расстояние до лоджии.

Мы с Агатой последовали за ним.

— Как дерево-то разрослось! — Воронов при-
свистнул, рассматривая шалаш, который много лет
назад установили наши отцы. — А там мы с бандой
собирались вечерами и травили страшилки! — Саша
опустил на меня глаза и ухмыльнулся.

Его ухмылка была такой же дерзкой, как и весь
мужественный сексуальный образ Александра Во-
ронова.

— Полина была самой бесстрашной девчонкой
у нас на районе, — добавил он хрипловатым голосом,
от которого мои щеки начали гореть. — Большинство
парней уже не выдерживали, а она только распалаясь,
выдавая все более леденящие душу истории... — Он

смотрел на меня с гордостью. — Помнишь, как Тарас расплакался от страха?

— А потом нам пришлось провожать его до дома, потому что он боялся идти один. — Улыбнулась я, теребя края коротких пижамных шорт.

— Ух ты! — Агата оттеснила меня от Воронова и приобняла его за талию, отчего у меня в груди все стянулось тугой спиралью.

Я следила за тем, как откровенно и несдержанно она к нему ластится, и испытывала дежавю. Сколько раз я уже наблюдала за чем-то подобным, привыкнув, что Сашкины девчонки меняются, словно узоры в калейдоскопе.

Только в этот раз, похоже, все было иначе.

— И давно вы вместе? — постаралась спросить как можно непринужденнее.

Саша поджал губы, явно опасаясь ошибиться, а вот Агата отчеканила, не задумываясь:

— В октябре будет год!

— Приличный срок, — с трудом выдавила из себя я, мысленно подсчитав, что в реальности они встречались менее десяти месяцев, — хотя, с учетом ветреной натуры Воронова, это немало.

— А до этого мы какое-то время дружили, — с упоением продолжила блондинка, собственнически скользнув ладонью по Сашкиному рельефному животу.

Дружили...

Мое сердце замерло от мгновенного осознания.

— Мы учимся в одном университете, но на разных факультетах. А сама я из Питера. После отдыха планируем заехать и к моим родителям... — Агата

Эммануэла Трип

улыбнулась. — Погоди-ка, получается, мы едем в горы отмечать твой день рождения?! — вдруг воскликнула она, бросая на своего парня странный взгляд.

— Да, Полине исполняется восемнадцать лет. — Я заметила, как ее руки, обнимающие его, напряглись. — Мы уже несколько раз отдыхали с семьями на Алтае. — Саша улыбался, глядя мне прямо в глаза. — И это было незабываемо, — добавил он почти беззвучно, так что на миг я почувствовала Агату здесь лишней.

У нас было так много совместных воспоминаний: веселых, безбашенных, грустных. Ссорясь со своими одноразовыми подружками, Сашка всякий раз тайком пробирался ко мне в спальню и там до утра изливал душу.

Это стало возможным, потому что однажды, прошерстив популярный женский форум, я прочитала про одну уловку и использовала ее. Я сказала Воронову, что безответно влюблена в его лучшего друга Андрея Абрамова.

Абрамовы жили неподалеку, а отец Андрюхи занимал одну из верхних строчек списка российского «Форбс», поэтому не трудно было догадаться, сколько девочек вились вокруг единственного наследника миллиардера.

Мне показалось это идеальным прикрытием. Тем более Андрей в самом деле был классным парнем — но из-за разницы в возрасте наши отношения казались невозможными. Так что Саша проглотил мою легенду, время от времени даже пытаясь раздавать мне советы со своей «мужской колокольни».

Наивная душа.

— И что же там было такого незабываемого? — уточнила Агуша.

— Агат, Полин отец занимается отельным бизнесом. Одно из его направлений — палаточный отдых, можно сказать, «дикарями». Представляешь, палатка, спальник, готовка на костре, купание в ледяных горных озерах... — глаза моего друга горели, пока он рассказывал об этом.

— Дикарями? Хм... — А вот глаза блондинки наполнились откровенным страхом. — Жить в палатках? Саш, ты серьезно?!

Я с трудом сдержала смех. Глупая, она даже не догадывалась, что ее ждет в этой поездке, потому что мы с папой планировали подняться в горы. *А горы, как известно, принимают далеко не всех...*

— Не волнуйся, мой отец лучше любого гида. Мы приготовили интересную программу. Тебе понравится, — пробормотала я, не в силах отвести глаз от обнаженного торса друга детства.

Я заметила, как его взгляд скользнул по моей груди, обтянутой любимым стареньким топом, и задержался там чуть дольше положенного.

Да, Воронов, я выросла...

Тебя ждет еще много неожиданных открытий.

Пока я карабкалась обратно, чувствуя на себе их пристальные взгляды, легкие начали гореть так, словно у меня в груди развели костер.

Саша вернулся. Но не один — с девушкой, с которой у них все серьезно. Он даже решил взять ее в нашу